

The background of the cover is a photograph of a dimly lit, ornate room. In the center is a large, classical-style fireplace with a marble mantelpiece. On the mantel sits a large, ornate clock and several small framed photographs. A fire is burning in the hearth. In the foreground, two people are seated in high-backed, upholstered chairs with floral patterns. The person on the left is wearing a dark suit, and the person on the right is wearing a white lace dress. Their hands are resting on the chair arms, facing each other. The overall mood is intimate and romantic.

Ирина Лару

*Долгая
счастливая
жизнь*

18+

Записки о невероятно удачном браке графини Рочестер

Ирина Лару

**Долгая счастливая жизнь.
Записки о невероятно удачном
браке графини Рочестер**

«Автор»

2026

Лару И.

Долгая счастливая жизнь. Записки о невероятно удачном браке графини Рочестер / И. Лару — «Автор», 2026

Анна - прекрасный образец девушки высшего английского общества. Она не верит в любовь, не питает романтических иллюзий и смотрит на брак как на необходимость. Единственное, что ее интересует в будущем муже - это выгода. И что может быть выгоднее в Англии, чем выйти замуж за титул? Конечно выйти замуж за богатый титул. К счастью, подходящая партия нашлась в первом же сезоне: в общество вернулся давно овдовевший и бездетный лорд Рочестер. Да, он слегка староват и самую малость эксцентричен. Но разве такие мелочи могут остановить целеустремленную Анну? Разумеется нет! Здесь и начинается ее путь в новую жизнь. Долгую счастливую жизнь.

Содержание

I. Аве, Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя!	5
II. Пусть ненавидят, лишь бы боялись	9
III. Хлеба и зрелищ!	11
IV. Удача благоволит смелым	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ирина Лару

Долгая счастливая жизнь.

Записки о невероятно удачном браке графини Рочестер

I. Аве, Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя!

Ave, Caesar, morituri te salutant!
(лат.)

1906 год. Лондон.

Каждый знает, что всякая девушка из благородной и уважаемой семьи, располагающей немалым капиталом, должна искать себе мужа. Отношение к этому вопросу юной особы значения не имело: данное обстоятельство принимали как непреложную истину с младенческих лет. Конечно, невеста должна быть благовоспитанной и образованной, дабы не посрамить своего супруга перед лицом высокого общества. Для этого существовали школы, пансионы, гувернантки и учителя. В свободное время девушкам допустимо было продолжать совершенствоваться в полученных навыках, или же, изящно положив ладони на колени, выпрямив спину и потупив взгляд в благородном повиновении, ждать своего часа быть представленной широкой публике.

Таким образом и прошли детские годы старших дочерей семьи Тейт из Нортхэмптоншира — Виктории и Анны. Среди нянек и учителей, между школами и частными мастерами. В смиренном ожидании. На образование дочерей родители средств не жалели. И это единственное, чего не жалели Томас и Камилла Тейт на своих старших девочек. Нет, конечно, они любили их по-своему. Но что такое девочка в семье, где поместье и созданный во время индустриализации бизнес приносили большие доходы и требовали мужской руки, а гордость требовала продолжения своего рода? Капитал. Дочери — это капитал, который можно выгодно вложить, чтобы укрепить свое положение, или даже поднять его. Томас Тейт старший, глядя на своих девочек, обладающих классической английской красотой, ничуть не сомневался, что выгодная партия будет стоять у его порога, едва юные особы покинут свой первый прием. А потому, не считая денег, нанимал им лучших мастеров и тратился на частные школы, где девушкам высшего общества прививались манеры и навыки, укрепляющие уверенность отца семейства в самом благополучном исходе вложения. В остальном же Томас старший мог изредка погладить по голове, из вежливости поинтересоваться их делами и, не особо слушая ответы, удалиться обратно к своим. Именно поэтому Томас ничего не знал о своих дочерях. Не знала о них ничего и Камилла, охающая над вымоленным у небес спустя пять лет после рождения второй дочери сыном, всевозможно балуя его, взращивая невероятно неприятного и самовлюбленного члена общества. Если и был в этом мире кто-то, кто мог похвастать знанием хоть какой-то части душ юных мисс Тейт, так это их тетя — родная сестра отца, Грейс Меррит. В ее доме в Лондоне девочки проводили почти все свободное время, и она же готовила их к великому дню выхода в свет почти с военной четкостью. Не ускользало от тети и существенное отличие в восприятии мира у сестер. Поэтому, когда пришел черед старшей Виктории выходить в свет, ее несколько не удивило, что девушка ловко выдумала поразившую университетские залы хворь, помешавшую ей покинуть берег Франции и вернуться в Англию вовремя. Нет, хворь действительно была, но не столь серьезная, чтобы удерживать студентов. Годом позже

все же случившийся с ней первый сезон Виктория провела «в пустую», как выразилась ее мать, и порог столичного дома Тейтов так и не увидел над собой элегантных ботинок, несущих в себе благородного жениха. Ну а в следующем за этим «пустым» сезоном, пришел черед Анны. Виктория чувствовала себя спокойнее, зная, что теперь перед ликующей толпой Колизея, с ней будет соратник.

— Ах, миссис Меррит! Рады видеть вас и ваших племянниц в нашем доме. Уверен, столь прекрасные особы будут настоящим украшением вечера.

— Благодарю вас, мистер Сэймур. Уверена, что так.

Щеки девушек окрасил легкий румянец, глаза устремились в пол, и обменявшись любезностями с хозяевами вечера, генерал Грейс Меррит повела свой маленький полк на поле боя.

Элегантные платья по последнему слову моды, костюмы с иголки, звон бокалов, смех и пустая болтовня наполняли зал. Сестры улыбались и вежливо отвечали каждому, кому их представляла тетя. Поддерживали беседу, когда требовалось.

— Вот так это и происходит. Ничего сложного, — воспользовавшись небольшой паузой в череде знакомств, Виктория шепнула Анне удрученным голосом.

— Никто из джентльменов тебе не мил? — Анна задала свой вопрос так, словно интересовалась, сколько сахара предпочитает сестра в чае.

— Никто из представленных, увы. Это обстоятельство сильно расстраивает родителей, но какое мне до этого дело? Это моя жизнь, Анна. Каково будет прожить ее с человеком, к которому я ничего не испытываю?

— Скажи мне, что же ты должна испытывать, чтобы согласиться на брак? Любовь?

Виктория натянуто улыбнулась прошедшей мимо даме, слегка толкнув сестру в бок локтем, чтобы та последовала ее примеру, и зашептала снова:

— Как минимум симпатию, Анна. Вопреки всему, я не считаю, что моя судьба — это брак по расчету. Сама мысль об этом мне претит.

— Я бы пересмотрела свои идеалы на твоём месте, Виктория, — низковатый голос тети вклинился в разговор сестер со спины, заставив их едва заметно вздрогнуть, — Не теряйте бдительности, девочки. Мы, в конце концов, на охоте.

Тетя Грейс поднесла к губам бокал шампанского, зорко оглядывая зал над его кромкой. Она и вправду напоминала матерого охотника, и девушки едва слышно усмехнулись. Все еще стройная, элегантная тетюшка легко могла бы сама соревноваться с любой дебютанткой на приеме.

— Ты можешь тешить себя фантазиями, Виктория, но не отрывайся от реальности слишком сильно. Я знала, что судьба моя предрешена в тот самый миг, как ваша мать поднялась по ступеням нашего дома. С этого момента ваш отец был готов отдать меня замуж за кого угодно. В моих руках было убедиться в том, чтобы этот кто угодно не вызывал у меня тошноты.

— Но я всегда думала, что ты любишь мистера Меррита, — Виктория с надеждой смотрела на тетю, пока Анна, подражая своему генералу, оглядывала зал.

— О да, дорогая, я люблю его. Особенно сильно я люблю его, когда он находится в Нортхэмптоншире, а я в Лондоне.

— Кто это, тетя? — Анна закончила свой обзор собрания и едва заметно кивнула в сторону группы джентльменов, которым их еще не представили.

Словно заметив взгляд, эти самые джентльмены обернулись и, обменявшись короткими репликами, направились в сторону полка миссис Меррит.

— Миссис Меррит! Каждый раз, как я вижу вас, вы только хорошеете!

— Ах, перестаньте, мистер Лэнгтон. Меня не возьмешь этими старыми трюками, — тетя Грейс усмехнулась, несмотря на резкость своих слов, — Анна, позволь представить: мистер

Чарльз Лэнгтон, мистер Нэйтан Донован, мистер Джонатан Фарлоу. Джентльмены, вы уже знаете мою старшую племянницу Викторию, а это моя младшая племянница Анна.

— Очень приятно, — Анна вежливо улыбнулась.

Джентльмены отвесили поклон, словно выступали на сцене, обменялись с дамами несколькими дежурными фразами и вежливо удалились, предоставив леди возможность продолжить охоту.

— И что, никто из этих молодых людей не задел твоего сердца, Виктория? — снова бесстрастно поинтересовалась Анна у сестры.

— Уверяю тебя, никто из них не может быть серьезным кавалером. Они не выражали намерений найти супругу в прошлом году, и, судя по всему, не выражают их и сейчас. И нет, никто из них не задел моей души.

— Послушала бы ты тетю Грейс, Виктория. Наш брат оставляет желать лучшего. И на его благосклонность рассчитывать не приходится. Да и отец рано или поздно потеряет терпение. Я бы приступила к действию, пока еще хоть что-то в наших руках.

— Как ты можешь говорить об этом так спокойно, Анна?

— Меня учили этому с детства, — Анна снова окидывала взглядом зал.

Вечер превращался в череду имен: некоторые из них уже были знакомы Виктории, Анна же видела всех впервые. Когда поприветствовать их подошел некий мистер Грейвз, Виктория не смогла скрыть смущения от своей сестры, а Анна не смогла не поднять бровь в немом вопросе.

Но миссис Меррит уже вела девушек к очередному скопищу джентльменов.

Все ремарки тети для сестер походили на тщательнейшую каталогизацию.

Мистер Бенджамин Ботт, примерно 25 лет, сталелитейная промышленность, дом в Лондоне, поместье в Кенте, дерзок, азартен, влюблен в деньги. Мистер Джон Несбит, 22 года, поместье в Оксфордшире, покладист и ответственен, но слишком мягкотелый. Лорд Уильям Лоуренс Хайд, граф Рочестер, примерно 50 лет, вдовец, детей нет, наладил поставки чего-то из Чили, весьма богат и влиятелен, эксцентричен. Сэр Джон Баскет, женат, имеет сына и дочь, которую и привел на этот прием вместе со своей супругой. Мистер Грейвз, поместье, развивает текстильный бизнес, 26 лет, не женат. Мистер Чарльз Лэнгтон, 22 года, не женат, наследник поместья в Девоншире и гостиничного бизнеса. Мистер, мистер, мистер...

Анна выносила все со стойкостью солдата. Виктория делала вид, что выносит все со стойкостью солдата. Со стороны обе сестры ничем не отличались от остальных юных особ сего мероприятия.

Так прошел этот прием. И следующий. И следующий. Лица чаще всего повторялись. Повторялись и разговоры о состоянии и приданном. О красоте юных дев, о респектабельности джентльменов. Повторялись и слухи. На одном из приемов обсуждалось, как мистер Лэнгтон спешно покинул Лондон, когда услышал о смерти доброго друга и соседа их семьи: какой пример преданности. И как лорд Рочестер шокировал всех разговором о том, какие несметные богатства приносит «дерьмо летучих мышей». И как сэр Джон Баскет дал свое согласие на брак дочери с мистером Боттом, после всего полмесяца ухаживаний! Эта новость заставила вздрогнуть Викторию, за которой вот уже неделю на каждом приеме волочился мистер Несбит. Она завидовала стойкости сестры, которая любезно и вежливо обращалась ко всем, кто подходил к ней. Впрочем, за сестрой Виктория не замечала особого внимания к кому-либо. Анна выглядела равнодушно на каждом приеме, в каждом разговоре, с дежурной улыбкой и блеском в глазах. Анна вызывала одобрение тети Грейс. Виктория вызывала у тети Грейс приступ головной боли. Прием за приемом.

— В чем дело, Виктория? — Анна подошла к стоящей у окна гостиней сестре, нервно теребившей нижнюю губу пальцами, — Ждешь кого-то?

— Нет, но похоже папа ждет, — с придыханием, едва справляясь с эмоциями, произнесла Виктория, бросив несчастные губы, и вместо этого принялась скручивать пальцы.

— И почему это заставляет тебя трястись, как последний лист на голой ветке?

— Именно так, я себя и ощущаю, Анна. Как лист на головой ветке. На виду у всех. Мистер Несбит не оставляет меня в покое ни на одном вечере.

— Но насколько я знаю, ты ничем не поощряла его внимания. Виктория, мужчины не жаждут в жены женщину, которая не хочет на них и смотреть. Мистер Несбит скоро устанет от твоего равнодушия и найдет себе другой предмет обожания. Я бы на твоём месте подумала еще раз, пока этого не произошло.

Ответ Виктории заглушил почти истеричный крик Томаса младшего, бежавшего следом за отцом через холл дома.

— Как ты можешь согласиться на это?! Этот дом — часть моего наследства! Ты должен был спросить меня!

— Томас. Ты немедленно отправляешься в свою комнату. Этот разговор окончен, — мистер Тейт пытался от гнева на своего единственного сына, ведущего себя столь неподобающим образом.

— Но папа! Неужели недостаточно тех денег, что уже входят в их приданное?! И эти вечные платья, украшения!

Виктория бледнела с каждым новым криком младшего брата, раздумывая над тем, о каком доме шла речь, и при чем здесь приданное. Ее воображение ярко рисовало, как мистер Несбит заходит в дверь их дома, проходит к отцу и навсегда решает ее судьбу. Словно в тумане видела она, как мать увещевает сына, стараясь его успокоить. Как несносного мальчишку утаскивают на верхний этаж. Как отец, переводя дыхания, вновь возобновляет шаг к своему кабинету.

Теплая рука Анны коснулась щеки Виктории.

— Ты слышала, Анна? О чем кричал Томас? Какое приданное?

— Виктория, дыши глубоко. Тебе стоит присесть, выпить чаю, — Анна убедилась в их уединении и продолжила успокаивать сестру, — Маленький дьявол, как и следовало ожидать, расстроен, новыми условиями. Дело в том, что я заключила с отцом сделку, при которой мне достается дом в Бате, помимо денег, положенных в приданное. И тогда я дам свое согласие на брак.

— Брак?! Анна! С кем?! Какой жених, черт возьми, мог соблазнить отца согласиться с таким условием? И потом, я совершенно не замечала за тобой заинтересованности в ком-либо! Анна... — Виктория едва сдерживала слезы, — Тебе же нет еще даже восемнадцати. Я знаю, ты не романтична, ты во всем слушаешь тетю Грейс. Но Анна, любовь есть... И у тебя еще есть время ее найти. Дай ей шанс. Подумай, какая жизнь тебя ждет?

Анна утерла слезу со щеки сестры, молча улыбаясь, когда за стенами гостиной раздался голос дворецкого, представляющего главе семейства гостя:

— Лорд Рочестер, мистер Тейт.

Анна бросила в сторону дверей быстрый взгляд, и, снова улыбаясь сестре, произнесла:

— Долгая счастливая жизнь.

II. Пусть ненавидят, лишь бы боялись

Oderint, dum metuant
(лат.)

Нет ничего прекрасней молодости, когда впереди вас ждет долгая счастливая жизнь. Вы в этом абсолютно уверены. Уверены, потому что вы — лорд Уильям Лоуренс Хайд из Хэмпшира, а ваш отец — девятый граф Рочестер. Вы хороши собой, богаты, уважаемы, влиятельны. И имеете в невестах настоящий драгоценный камень высшего света. Любимец судьбы, что называется. А потом в колесе фортуны ломается какая-то важная спица, и в короткие сроки вы становитесь десятым графом и вдовцом. И ничего кроме скорби и тоски вам не остается. Словно призрак, вы начинаете бродить по пустым залам своей мрачной обители, звеня рюмкой о бутылку, как кандалами. Грусть просачивается в каждую щелку вашего существа, обволакивая изнутри. Как если бы вы упали в бочку со смолой, и она уже заползла в горло и нос, но еще не лишила способности мыслить. Вы осознали свое положение, только что с ним поделать? И каждый миг ощущается как вечность. Теперь долгая жизнь вам уже не нужна. Но она все еще есть. Какой-то шутник сверху решил, что вас надо наградить здоровьем, которое не способен сломить ни один недуг. И когда вы устаете от собственной ничтожности перед лицом насмешливой судьбы, начинаете забивать пустоту, ища себе хобби. Вот вы уже сидите по шею в бочке со смолой, над вами выются мухи, вы каким-то чудом смогли освободить руки, и держите в одной рюмашку, во второй — сигару. И бочка со смолой кажется вам комфортной. А потом и она наскучивает, и оказывается, что смола не настолько вязкая. Но выбираясь из бочки, вы все равно остаетесь покрытым этой липкой вязкой субстанцией.

Англия не приносила лорду радости.

А что делать в таких случаях, если вы лорд? Отправляться путешествовать. Путешествия по северному полушарию требуют хотя бы периодически появляться в обществе и, желательно, без смолы. Другое дело — полушарие южное. Вот где раздолье. Высадиться где-нибудь в диких джунглях и крикнуть местному аборигену:

— Эй, ты! Да, ты, — с наслаждением понаблюдать, как он растеряно мечется, оглядываясь, — Ты почти белый. Мы почти братья. Не то, что эти дикари, — и, похлопав его по плечу, махнуть головой в сторону таких же аборигенов, — Мы могли бы отлично сработаться.

Помахав драгоценностями перед носом, убедить его в исключительной близости к цивилизованным людям. И тогда он, радостно ухая и размахивая руками, непременно найдет вам свиту, которая с удовольствием будет таскать в экспедициях ваши вещи и обмахивать вас огромным листом непонятного дерева от назойливых жуков. Покажут лучшие тропы для охоты, да что там — они и поохотятся за вас! И никто по ту сторону экватора никогда не усомнится в том, что это именно ваш трофей.

И вот жизнь уже не кажется невыносимой. Вы наслаждаетесь своим маленьким зоопарком, каждый раз — новым. Колесите по миру, упиваясь всеми его радостями. А когда вам вдруг становится скучно от этого, где-то внезапно вспыхивает конфликт. Вас охватывает возбуждение при мысли о том, как можно этим развлечься. Главное, вовремя подсуетиться. Все по той же отработанной схеме с «Эй, ты», вы получаете в концессию отличный кусок доходного дела, да еще и с рабочими в придачу. Которым не много-то и надо. А потом сидя в своей не такой уж и мрачной обители, раскуривая сигару у камина, вы усмехаетесь, как испражнения летучих мышей могут приносить небывалые доходы и власть. Гуано. Эти отвратительные создания гадят золотом. Вы поздравляете себя с отличным ходом дел и, упиваясь своей находчивостью, ищете себе новые хобби. Таксидермия, яхт-клуб, крикет. Вы можете говорить и делать все что угодно. Да вы, черт возьми, можете подкуривать от банковских билетов! А вы так и делаете...

Вы порой и дорогой алкоголь льете в цветочный горшок, считая растение в нем достойным выпить с вами.

А потом вдруг подходите к зеркалу, а ваши волосы тронула седина. Смола на одежде на какое-то время вновь обнаруживает себя. Но вы пренебрежительно смахиваете ее и отправляетесь на поиски нового бриллианта высшего света. Сразу отметаает вдовушек, потому что ну зачем они вам? Вы можете позволить себе товар куда свежее. Ну и что, что эти девицы воротят свои носы? Что они могут понимать в жизни? Да и до бриллианта они не дотягивают. Так, самое большее — стекляшка. Могут фыркать своими напудренными носами и дальше. Вам нужен кто-то, кто способен осознать вашу значимость. Понять, какая невероятная удача улыбается ей в вашем лице. И вот среди этих пустышек вы видите настоящую английскую розу. Заигрываете с ней, и ее носик смотрит прямо на вас. Уверенно, дерзко, с вызовом. Как вы любите. Приглашаете ее на танец, вспоминая, что это вертикальное выражение горизонтальных намерений. Показываете ей всю свою прыть, а ее и не смущают ваши седины. Да, именно ее вы искали. Красива, достаточно умна, чтобы понять, что никто в этом зале и в подметки вам не годится. Молода. И вы уже видите ту самую долгую счастливую жизнь. Не медля, приступаете к делу, подписываете контракт с ее отцом и начинаете считать мучительные два месяца до дня свадьбы. И тогда это украшение перейдет в ваше владение окончательно. О да, вы будете гордо шагать на всех приемах, глядя как юнцы сглатывают слюну при виде вашего бриллианта. Нет. Пожалуй, эта картина вам не очень нравится. Вот та, где вы бьете им морду за взгляд на свой бриллиант, приятнее.

— О чем вы так задумались, милорд?

— Анна, милая моя девочка, ты можешь звать меня Уильям.

III. Хлеба и зрелищ!

Panem et circenses!
(лат.)

1906 год. Лондон.

Нет события прекрасней в жизни юной леди, чем ее собственная свадьба. Каждая уважающая себя особа женского пола должна думать об этом просыпаясь и засыпая, а свадебное платье представлять ярче, чем лицо будущего мужа. И, конечно же, планировать все убранство праздничного дня от цветов и скатертей до меню и гостей. Этим были озабочены все юные девы и их родители от момента рождения невесты и до заветного дня. Единственной деталью события, остававшейся неопределенной, обычно был сам жених.

Однако, на что бы ни была способна фантазия мистера и миссис Тейт, все планы оказались не с руки, когда пришлось наконец-то планировать свадьбу. Такого будущего зятя представить они не могли даже в самых смелых мечтах. Средняя дочь стала центром их внимания, едва только приняла предложение. К планам на свадьбу присоединились фантазии о том, какая жизнь ожидает их маленькую Анну, и какие возможности откроются для них самих. Однако, сие положение дел было не в радость ни младшему сыну и наследнику, ни старшей дочери. И если первый лез вон из собственной шкуры, дабы вернуть свое положение на пьедестале почета среди отпрысков, то вторая лезла вон из шкуры, дабы свадьба не состоялась. Она ругалась с отцом, с матерью. Называла их решение дать согласие на брак жестоким и холодным расчетом. Но ответить, в чем была жестокость, когда никто никого ни к чему не принуждал, Виктория Тейт не могла, а потому все ее попытки были тщетны. И день большого торжества настал.

— Я не могу поверить, что ты в самом деле пойдешь на это, — ходила Виктория взад и вперед по комнате невесты, сидевшей перед зеркалом с чашкой чая, и сама напоминала при этом кипящий чайник.

— Пойду на что? — пока еще мисс Анна Тейт в недоумении подняла взгляд от чашки.

— На этот брак, конечно!

— Виктория, умерь свой пыл, дорогая. Я решительно не понимаю, чему ты так противишься. Ведь это я выхожу замуж, а не ты.

— Да, но за кого? Подумай только, Анна, что ждет тебя в этом браке? Пока еще есть время, подумай, Господом-Богом молю. Чего только стоил прием в честь твоего дня рождения! Твой чудный граф едва ли не гавкал на джентльменов, которые лишь хотели завязать с тобой беседу.

— Что ж, им не стоило подходить ближе допустимого обществом расстояния. Уильям счел это оскорблением моей персоны, поэтому страстно высказал свое недовольство, — Анна подула на чашку и сделала глоток, стараясь не пролить ни капли на драгоценное платье.

— О да, очень страстно. А эта его привычка размахивать тростью так, что все вокруг разбегаются? И как он держит себя в обществе, как смотрит на всех... Да находиться с ним рядом просто невыносимо!

— Ты забываешь, что он граф, Виктория. И при том богатый граф.

— Торговец смертью, — шикнула Виктория.

Сестра изумленно подняла бровь, оторвавшись от созерцания своего отражения в зеркале.

— Он поставляет лишь сырье, дорогая. Каков результат его дальнейшего использования, его не касается. И прежде чем делать такие смелые выводы, вспомни, ни нашу ли семью окружают скандальные слухи из-за отравлений в экспедициях?

— Никто не доказал, что именно наши консервы были тому виной, Анна.

— Никто не говорит, что именно селитра из сырья Уильяма убила людей, не так ли? Виктория замолчала и остановилась, сурово глядя на сестру, будто видела ее впервые.

— Я не узнаю тебя, Анна.

— Весь вопрос в том, знала ли ты меня до этого?

Виктория почти рассмеялась и, нервно скручивая собственные пальцы, отвернулась к окну.

— Это был твой первый сезон. Тебе всего восемнадцать. Англия полна джентльменов, молодых и достойных. А ты выбираешь старого графа. Если тебя прельстил его титул, что ж — Лорд Каслри весь прием смотрел на тебя очень внимательно. И может быть даже решился бы подойти, не будь твой драгоценный Уильям таким страстным защитником. А он, между прочим, наследует титул маркиза, — съязвила она.

Анна поднялась со своего места, отставляя чашку, и встала прямо перед сестрой. Ее чудесное свадебное платье словно засветилось от солнечных лучей.

— Лорд Каслри молод, благочестив, богат и совершенно не имеет намерения связывать себя узами брака, о чем совершенно ясно дает понять всем окружающим. И не менее страстно охраняет честь своей сестры и моей подруги, если ты помнишь. Ты озвучиваешь лишь свои домыслы. Ведь в Англии так много достойных джентльменов. Так много, что некоторым из нас приходится выбирать годами.

— На что ты намекаешь, Анна? — Виктория покраснела от злости.

— Чего ты хочешь добиться, Виктория? Чтобы я убежала из-под венца? Что тебя так беспокоит? Я выхожу замуж, составив такую удачную партию, что ты предоставлена самой себе и своим фантазиям о сказочном принце. Не этого ли ты всегда хотела, Виктория? Мама с папой так увлечены моим выбором, что твой теперь их совершенно не интересует. От этого выигрывают все. Кроме разве что Томаса, который все еще не может смириться с потерей дома в Бате, — хихикнула Анна.

— Ты права, Анна. Вопрос действительно в том, знала ли я тебя раньше. Если ты так спокойно можешь выйти замуж за такого человека. Что ж, я надеюсь, ты будешь счастлива! Только не прибегай потом ко мне в слезах за утешением. Я пыталась тебя уберечь, видит Бог! — с этими словами Виктория, хлопнув дверью, вылетела из комнаты, оставив сестру одну.

Анна прошла обратно к зеркалу и вновь оглядела себя с ног до головы, довольно улыбаясь. Но одиночество ее было недолгим. Тетушка Грейс просунула свою голову в приоткрытую дверь, а после просунулась в комнату вся и с блестящими от слез глазами и широкой улыбкой тут же всплеснула руками.

— Как же ты прекрасна, девочка моя!

— Спасибо, тетя, — мило улыбнулась Анна.

Тетушка подошла к ней и взяла в обе ладони ее лицо.

— Ты выглядишь просто великолепно. Как же иначе, в такой особенный день? Я так горжусь тобой, — она звонко чмокнула Анну и отступила, любуясь.

— Я видела Викторию, ужасно расстроенную. Опять старые фокусы?

— Не хотелось бы огорчать тебя, тетя. Виктория продолжает пыхтеть, говоря о любви. Будто она ее где-то видела, — Анна повернулась к зеркалу, поправляя свой наряд, — Ей кажется, что все мы должны хотеть от жизни одного и того же. Мой жених меня вполне устраивает, что бы она там ни думала.

— Как жаль, что все мои усилия на ее счет были напрасны. Да поможет ей Бог. Но не будем об этом, моя дорогая. Сегодня твой день! — тетя Грейс взяла Анну за руки и серьезно сказала, — Помни все, что я тебе говорила.

— Конечно, тетя, — не менее серьезно ответила Анна.

— Постарайся как можно быстрее родить ему наследника. Сегодня вечером выпей побольше вина и думай об Англии.

— Что если я усну, если выпью слишком много?

— Лишь бы твой муж не уснул. Роди наследника, укрепи свое новое положение в обществе. Будь умницей. Даст Бог, он умрет лет через пять, оставив тебя богатой молодой вдовой.

— Он не настолько стар, тетя, — удивленно произнесла Анна.

— Его образ жизни не благоприятствует долголетию. Ах, ну какая же ты молодец! — тетя Грейс просто светилась от гордости за племянницу.

Анна усмехнулась и повернулась к зеркалу, поправляя прическу и наряд.

— Уверяю, тетя, что я не жду его скорейшей кончины. Не понимаю, что может быть неприятного в супружеской жизни. Мне нравится Уильям, и нравится проводить с ним время. А что до некоторых его привычек, не вижу в них ничего нестерпимого, — она улыбнулась в зеркале своей тетушке.

— Молодец, молодец, моя дорогая! Продолжай в том же духе!

Анна только покачала головой, закатив глаза. Отражение в зеркале говорило, что все безупречно для ее свадьбы. И мисс Анна Тейт в последний раз вышла из своей девичьей комнаты и вместе со всей семьей отправилась в церковь.

В церковь, из которой вышла уже леди Анна Кэролайн Хайд, графиня Рочестер, со своим супругом Уильямом Лоуренсом Хайдом, десятым графом Рочестер, счастливо улыбаясь всем гостям. Прием по такому случаю был устроен пышный: такой, чтоб разговоров о нем хватило на весь сезон. Не каждый день женится граф, который долгие годы предпочитал статус вдовца. Но стоило выйти в свет юной Анне, как его холостяцкой жизни пришел конец. О чем непрестанно судачили дамы, выдавшие лучшие годы. Анна только надменно улыбалась на их едкие намеки и поворачивалась к мужу, одаривая его таким сладким взглядом, что сам он начинал таять прямо на глазах у стареющих леди. Такая демонстрация вызывала на их лице появление новых морщин, что заставляло Анну прятать довольную усмешку. Молодожены принимали поздравления и любезно общались с гостями о своих планах на медовый месяц. И только Виктория сердито бродила по залу, через силу выдавливая из себя вежливые ответы и бросая косые взгляды на собственную сестру.

— Что это с твоей сестрой? — лорд Рочестер наклонился к самому ушку своей новой жены.

Анна поднесла к губам бокал шампанского и поглядела в сторону Виктории над его краем.

— Отравилась собственным ядом, дорогой. Не обращай внимания. Если она не может за нас порадоваться, это только ее проблемы.

— Не может порадоваться? Что ж, ей же хуже! Что до меня, то мне нет дела, что она думает. Я, в конце концов, женился не на ней! — лорд задрал вверх свою трость с резным металлическим наконечником, распугав вокруг себя гостей.

— Уильям, осторожней! — Анна опустила трость нежным движением руки и засмеялась, глядя в глаза мужу, — Ты так переломаешь носы всем гостям, дорогой.

— Не велика потеря, — хмыкнул лорд, — Единственный носик, который меня волнует — твой, дорогая.

И, быстро наклонившись, он поцеловал невесту в нос в момент, когда виконт Каслри и его сестра решили подойти и поздравить пару. Мужчины тут же принялись обсуждать свои дела, оставив дам беседовать друг с другом.

— Поздравляю вас, леди Рочестер, — ровным голосом произнесла леди Маргарет. Ее глаза не скрыли от Анны ее отношения к этому браку. Однако и не осудили ее выбор. Роскошь, которой собственная сестра отказалась одарить Анну в этот день, — Желаю вам счастья. Вам и вашему супругу.

— Благодарю вас, леди Маргарет, — Анна улыбнулась и подмигнула девушке, добавляя чуть тише, чтоб слышали только они обе, — Надеюсь, мой новый статус не мешает нашему прежнему общению, Мэгги?

— Разумеется нет, Анна. С кем еще я смогу поговорить о своих необычных интересах?

Леди Маргарет хитро улыбнулась. И когда мужчины вновь присоединились к ним, лорд и леди Рочестер заверили собеседников, что по возвращению из медового месяца будут рады видеть их у себя. Пообещав друг другу новую встречу, пары разошлись. Леди Маргарет смиренно и грациозно проплыла между гостями рядом с братом, лорд Рочестер гордо и довольно прошел рядом с молодой женой. Лорд Каслри едва заметно и безэмоционально удержал взгляд новоиспеченной графини, держа сестру ближе к себе, леди Рочестер, в такой же манере обрвала этот взгляд, следуя за мужем туда, где ее ждала новая жизнь.

Долгая счастливая жизнь.

IV. Удача благоволит смелым

Audaces fortuna juvat
(лат.)

1907 год. Лондон.

Нет ничего загадочнее в мире чужой души и мыслей. Как много иные готовы были бы отдать за один лишь взгляд за занавес этой тайны. Но, не имея такой возможности, объяснения чужим поступкам и решениям всегда выстраивают на отражении собственной сущности.

К примеру, юный мистер Грум, которому посчастливилось стоять на балконе дома лорда Рочестера вместе с самим лордом, в этот вечер думал о том, что заставило такую девушку как Анна Тейт вступить в брак с уже немолодым мужчиной. Беседуя с мужем этой особы, о которой с момента помолвки в обществе шепталось — именно шепталось, ибо никто не рисковал открыто высказывать свое мнение о выборе лорда — разное, он погружался в собственное нутро в поисках ответов. Полгода лорд колесил по миру со своей молодой женой, после чего вернулся в поместье в Хэмпшире до сезона. В прочем, к сезону чета «слегка» опоздала. О, как же это ожидание вдохновило любителей сплетен! Какие красочные истории передавались из уст в уста. От разочарования лорда в юной невесте и нежелания выводить ее в общество до разочарования невесты в выбранном муже и нежелания присутствовать с ним в обществе. Когда же, наконец, лорд и леди Рочестер появились на своем первом в сезоне приеме, собравшиеся так сильно ахнули, что волной от их вздоха вполне можно было разогнать хорошего размера мельницу.

— А девчонка не теряла времени даром, — шепнула, прикрывшись веером, старая вдовствующая графиня своей подруге в одном углу зала.

— Ну bravo, лорд Рочестер, ах ты ж старый черт! — склонившись к своему компаньону с ухмылкой произнес джентльмен в другом углу.

Лорд Рочестер приветствовал знакомых, проходя по залу с довольной улыбкой на лице и ведя под руку сияющую жену с уже заметно округлившимся животом.

Воспоминания эти кружились в голове у мистера Грума, пока он смотрел на страстно повествующего о чем-то лорда.

— Да, удивительные были животные. Я сразу захотел их в свою коллекцию. Но не буду же я заниматься чучелами во время своего медового месяца, а? — граф рассмеялся, подмигивая.

Мистер Грум стряхнул с себя оцепенение, упустив нить разговора, а потому не нашел ничего лучше, чем рассмеяться в ответ. Лорд Рочестер оперся на перила балкона и посмотрел на сумеречный сад, в котором различить можно было лишь смутные силуэты аккуратно стриженных кустов.

— Да, охота одно из моих любимых занятий. Я попросил привезти этих зверьков сюда. Живыми, разумеется, — сказал он обыденным тоном, после чего немного задумался, покрутив ус, — Чудесный сегодня вечер, не правда ли?

Мистер Грум согласился, разумеется. Он был приглашен на день рождения леди Рочестер, благодаря знакомству с ее отцом. Для него не было секретом, что глава семьи Тейт все еще таил надежду, что старшая дочь будет более благоразумна, выберет успешного и обеспеченного джентльмена и разорвет помолвку с тем, кто еще только вставал на ноги. Конечно, мистер Грум с удовольствием воспользовался возможностью присутствовать, но отнюдь не ради Виктории Тейт. Им двигало любопытство. Он желал своими глазами увидеть пару, о которой так много говорят. Ему даже удалось уединиться с лордом на верхнем этаже, над бальной залой, беседуя об охоте. Лорд был так увлечен, что даже попросил своего камердинера принести показать

любимое ружье, которое теперь стояло рядом с ним. Красивое, явно выполненное на заказ. Всею причина деньги, подумал мистер Грум. Да, вероятно, милая юная графиня выбирала мужа как можно состоятельней. Иначе зачем еще ей старый лорд? Хотя, быть может, все-таки титул... Мистер Грум прищурил глаза, продолжая слушать рассказы лорда и затягиваясь сигарой явно высшего сорта. Захватывающая история об охоте в африканских джунглях была прервана внезапным появлением дерзкой черной птицы, посмеившей раскинуть свои крылья прямо перед лордом и скрывшейся после где-то в тених сада внизу. Лорд замер на мгновение, после чего азартно расхохотался.

— Ах ты ж, наглая курица!

— По-моему это был ворон, милорд.

— Конечно ворон, глупец! Ты только посмотри на него. Как важно он сидит на ограде моего сада. Точно сам король! — лорд снова засмеялся, да так, что у мистера Грума перехватило дыхание.

— Где вы его видите? Признаюсь, там так темно, что я не разглядел бы и слона! — попробовал рассмеяться молодой джентльмен, всматриваясь в темные очертания сада, но звук вышел весьма нервный.

— Да вон же! Вот же ж черт какой, а? — схватив ружье в мгновение ока лорд Рочестер навел дуло в темноту и выстрелил, после чего раздалось кряхтение и глухой едва слышный звук падения.

Сигара выпала у мистера Грума из рук, и он неловко поспешил ее поднять, когда сам лорд, довольно ухмыляясь, поставил ружье и закурил собственную сигару.

— Уильям! — леди Рочестер с изящно поднятой бровью смотрела на мужа, стоя в дверях балкона, — Ты напугал гостей.

— Напугал? Что такого в ружейном выстреле страшного?

Графиня подошла к супругу, положив ладонь на его плечо и снисходительно улыбнувшись.

— Ничего такого, когда он звучит во время охоты. Но в городе, в доме, во время приема — совсем другое дело, — она долго и пристально смотрела мужу в глаза, пока тот раздумывал над ответом.

— Ну хорошо, дорогая. Фоссет, иди подними эту курицу и вышвырни ее из моего сада!

Камердинер откланялся и побежал исполнять указание, а лорд ласково погладил жену по щеке и попросил ее вернуться в дом к гостям, выражая беспокойство о ее пребывании на прохладном вечернем воздухе.

Мистер Грум все это время внимательно следил за графиней, оценивая и делая свои выводы с лукавой ухмылкой на лице, и докурив сигару, решил, что и ему пора вернуться в дом.

— Что ж, милорд, думаю, и нам пора присоединиться к остальным. Хотя ваши рассказы мне весьма интересны, пожалуй, меня скоро сочтут невежливым, раз я занимаю ваше внимание так долго.

— Ну разумеется, — коротко усмехнулся лорд, потушив свою сигару.

Мистер Грум кивнул лорду и повернулся к дверям, но путь ему преградила резная трость, упершаяся в стену перед его грудью. Он замер и тут же повернулся обратно к лорду. Лорд, в прочем, смотрел уже в сумеречный сад и какое-то время молчал, преграждая джентльмену путь. И все также глядя в тени, не оборачиваясь к заложнику, ровным голосом наконец произнес:

— Я попал в темноте в птицу, которую вы даже не видели, мистер Грум. Дружеский совет, следите за тем, куда опускаете взгляд.

После этих слов трость поднялась, освободив путь мужчине, по лицу которого можно было понять, что дважды ему повторять не надо.

— О, наконец-то я могу побыть с тобой в уединении, дорогая, — тетя Грейс обняла племянницу и поспешила устроиться в удобном кресле, пока прислуга заносила угощения и чай, — Как бы скоро мне не пришлось встать в очередь за беседой с тобой.

— Ах, тетя, для тебя у меня всегда будет время, — Анна устроилась рядом, и одна из служанок тут же принялась подсовывать ей под спину дополнительные подушки.

— Ну теперь, когда мы не окружены всей этой суматошной толпой напыщенных павлинов, расскажи мне, как твоя жизнь?

— Прекрасно, тетя. Хотя я и явно разочаровала несколько персон своим деликатным положением, я рада, что это удалось нам так скоро. Уильям просто в восторге. Хотел ехать назад в Хэмпшир уже сегодня, но я просто не могла не встретиться сначала с тобой.

— Ты довольна своей жизнью? — вкрадчиво спросила тетя Грейс.

— Да, вполне, — спокойно ответила Анна, откинувшись на подушки с чашкой чая, — Я ни в чем не нуждаюсь, Уильям заботлив, следит за всеми моими желаниями. Общество в целом тоже вполне сносное, хотя и есть несколько злых языков. Но все они принадлежат незамужним или вдовствующим дамам, или тем, кто уже утратил свой шарм. Они лишь забавляют меня.

— Хорошо, хорошо, — выдохнула тетушка, — Рада слышать. А что же Виктория? Так и уехала надутая?

— Увы, да, тетя. Не понимаю, что ее все еще задевает. Папа дал ей согласие на брак с тем, кого она выбрала. Хотя она и отказала троем куда более respectable женихам. И все же до сих пор осуждающе относится к моему собственному выбору.

— Ну что ты, Анна. Ты должна была вернуться потрепанная жизнью, в слезах разочарования, но никак не в ожидании наследника с гордым взглядом. Как ты могла лишить бедную девушку возможности позлорадствовать?

— Тетя! — Анна стыдливо рассмеялась, — Не будь так жестока. Уверена, она успокоится. Теперь она замужем, как ей и хотелось, по любви. И скоро все наши разногласия останутся в прошлом. В самом деле, не будет же она наивной всю жизнь? Рано или поздно ей придется признать, что у каждого из нас свой выбор.

— Ее задело и то, что прием в честь твоего дня рождения сделал больше шума, чем ее свадьба. Ей стоит быть реалистичней. При всем уважении, что такое свадьба с неудачливым бизнесменом в сравнении с днем рождения графини, ха! Вздор какой, — тетя фыркнула и потянулась за бисквитом.

В дверях гостиной появился сам граф с сияющей улыбкой и гордо расправленным плечами.

— А, дамы. Зашел пожелать вам приятного вечера! Надеюсь, вы повеселитесь, — лорд хмыкнул, подмигивая жене, — У дорогой Анны появилась идея какого-то необычного литературного клуба, Грейс. Меня это несколько не удивляет: такой прекрасной головке приходят только лучшие мысли. Что ж, мне уже пора на скачки, лорд Мортимер ждет меня. Передай мой привет нашему дорогому другу, когда он придет. И если у него будут какие-то еще рекомендации касательно тебя, пусть запишет их мне. И пусть ничего не упускает, даже если это кажется пустяком!

Поцеловав жену в щеку и попрощавшись с тетей Грейс, лорд, насвистывая, надел шляпу и направился на улицу, где его уже ждал автомобиль.

— Скачки с лордом Мортимером? В такой час? — недоумевающе переспросила тетушка.

— Чем бы не тешился, лишь бы ни одна кобыла не прицепила дряни на его седло, — Анна дернула плечиком и удивлением встретила округлившиеся глаза тети, — Что-то случилось? Ты как-то странно выглядишь.

Тетушка моргнула несколько раз и снова расплылась в улыбке.

— Что же за чудесная идея, которую ты хочешь со мной обсудить? Литературный клуб? Действительно? Мы ждем еще кого-то?

— О, мы ждем самого главного участника. Но ты его уже знаешь, тетя. Необычность нашего клуба будет в его содержании. Я не собираюсь обсуждать здесь беллетристику, для этого есть менее близкие люди. Мы будем впитывать куда более полезные труды. Не закатывай глаза, ты можешь наслаждаться чем угодно. Мне просто необходимо твое присутствие. Хоть Уильям и доверяет нашему другу, свет не поймет, если я буду встречаться с ним наедине. А там может быть и кто-то еще изъявит желание войти в наш круг, — с энтузиазмом рассказала Анна.

— Ты меня заинтриговала, дорогая. Что за труды такие, и кто же этот друг?

В этот момент дворецкий распахнул дверь, выпуская гостя, и Анна широко улыбнулась, и глаза ее засияли азартным огоньком.

— А, доктор Уэйн! Наконец-то вы здесь!

Их знакомство, как это часто бывает, было следствием неслучайной случайности. Вызванный в дом миссис Меррит для осмотра захворавшего младшего сына, доктор Уэйн испытывал нервозность, зная, что там сейчас гостят ее племянницы. Он был наслышан о своднических талантах этой женщины достаточно, чтобы начать переживать. Но долг был превыше всего, а потому встреча была неизбежна. Однако, опасения оказались напрасны: старшая надменно фыркала при виде доктора, метая молнии в тетку, а младшая и в свет еще не вышла. Вежливо поприветствовала, вежливо попрощалась. Осмотр завершился выданными рекомендациями к лечению, а последующие визиты к больному проходили уже без знаменитых племянниц. Куда делась старшая, он так особо и не понял. А младшая, как оказалось, была занята учебой в Королевском колледже. И, кто бы удивился, изучением именно медицины.

Вторая встреча случилась немногим позже. На лекции его отца. Отец представлял анатомию, девушки из всех сил старались сдерживать позывы опустошить желудок или спрятать лицо. Все, кроме мисс Анны Тейт. Ее лицо было спокойным, заинтересованным. Тогда он в первый раз подумал, как это странно. Для человека нормально чувствовать отвращение к подобным зрелищам, увиденным впервые. Он подошел к ней после лекции, по всем правилам приличия, сопровождаемой компаньонкой. Спросил ее мнения о предмете. Так было положено начало весьма интересным отношениям. Они встречались всегда в присутствии служанок или той самой тети, обсуждали медицину. Миссис Меррит даже обратилась к нему с просьбой дополнительно обучать племянницу. Интерес мисс Анны Тейт к медицине был полон фатализма. Ее не интересовали микстуры от кашля, бальзамы для ран и средства от боли. Она изучала их, сжав губы, как неизбежность. Гораздо больший интерес мисс Тейт проявляла к внутреннему миру живых существ. В прямом смысле. Он предложил ей вскрыть подопытного кролика для изучения влияния яда на его органы, внимательно наблюдая за ее лицом. Передав ей хирургический нож и подведя к распростертому по столу несчастному животному, сослужившему науке службу, не сводя с нее глаз, твердо произнес, как надо сделать надрез. Мисс Тейт сощурила глаза, слушая и глядя на животное, после чего твердой рукой аккуратно выполнила указания. И в этот самый момент, когда ее взору предстал тот самый внутренний мир, открытый ей самой, она, дрожа, вдохнула. Он уже потянулся за напатырем, думая, что вот оно — наконец, та реакция, которую он ждал. Но мисс Тейт наклонилась ближе, взяла другой инструмент и распахнула несчастный образец шире, с увлечением глядя, из чего же он состоит.

Чем большему он обучал ее, тем больше жалел, что общество не допустит, чтобы она стала врачом. Она обладала достаточным хладнокровием, чтобы быть прекрасным хирургом. А глядя на экспонаты в морге, размышляла над тем, что способно и неспособно выдер-

жать человеческое тело. Никаких разговоров о вечном, философских размышлений о душе и тщетности бытия. Она называла смерть неизбежностью, которая случится со всеми однажды. За время занятий с мисс Тейт он понял, что неизбежностью для девушки ее положения было многое. И она это понимала и принимала с завидным спокойствием. Анна Тейт знала, что общество не даст ей стать врачом, но находила медицину невероятно интересной. Он был расстроен услышав, что она выходит замуж за старого графа Рочестера. Не мог удержать себя от скорби по потере такого ума для медицины, и для себя как для учителя лично. Нет, его интерес к этой девушке был чисто профессионален. Да и она никогда не флиртовала с ним, держалась весьма прилично. Но все же, их занятия были интересными, и, если бы мир был устроен иначе, он бы не отказался иметь такого коллегу, как Анна Тейт. Простите, леди Рочестер, напоминал он себе. Они виделись несколько раз на приемах. Супруг ее был все тем же графом Рочестером, чей характер принято было воспринимать как должное. Анна была все той же, вежливой, благовоспитанной, уверенной в себе. Он часто думал над ее выбором. Пока однажды не получил приглашение в ее дом.

Конечно, пройдет время, прежде чем он, подобно самой леди Рочестер, перестанет ронять челюсть и вздрагивать от выходов лорда, не отказывающего себе ни в чем, но многое станет для него ясно уже с самого начала. Лорд ни в чем не отказывает не только себе. И выйдя замуж, мисс Анна Тейт не стала врачом, но стала леди Рочестер: женой, чей муж не упускал возможности побаловать девушку, которая не отталкивала его внимания, не кривила лицо и вообще была очаровательным образцом супруги. У леди Рочестер появится своя личная комната для изучения медицины, которую лорд, видимо, считает едва ли не игровой. Заглядывая в которую, он будет снисходительно улыбаться и шутить, как идеально они подходят друг другу, раз его интересуют внешние оболочки, а ее внутренности. А началось все с весьма странного литературного клуба.

— Доктор Уэйн! Наконец-то вы здесь!

— Приятно видеть вас, миледи, — доктор Уэйн как и всегда был кроток и вежлив. Он никогда не переходил черту.

— Проходите же, доктор! Вы совсем немного разминулись с моим мужем, он просил передать вам привет, — Анна жестом указала на диванчик напротив себя, — Я так рада, что мы с вами можем продолжить наше общение. Признаться, от одних только светских приемов уже начинает болеть голова.

— Приятно слышать от этом. Вы, надеюсь, передадите мужу мое почтение, — Уэйн уселся удобно напротив Анны и сложил на коленях руки, — Понимаю вас, порой долгие бесцельные разговоры утомляют. Но надеюсь, что эта беседа таковой не будет. Как ваше самочувствие?

— Хочется скорее выйти из деликатного положения, доктор Уэйн. Признаюсь, передвигаться становится тяжело, — Анна утомленно потерла поясницу, — Но думаю, результат стоит всех неудобств.

— О, конечно, дорогая! Лишь бы это был мальчик, — воскликнула миссис Меррит, устремив взгляд в потолок, словно пыталась встретиться взглядом с Господом и утешить его, — Доктор Уэйн, как ваша практика?

— Дела идут как нельзя лучше, миссис Меррит, — ответил Уэйн, — Ну что же, давайте не будем тянуть и перейдем к делу.

— Я пригласила вас сегодня не просто так, как вы уже наверняка догадались, — Анна села ровнее, придвинувшись ближе к своим собеседникам, — Дело в том, что при своем новом положении продолжить учебу в колледже я, как вы понимаете, не смогла. Однако расставаться

с предметом обучения мне бы не хотелось. За прошедший год я порядочно истосковалась по медицине. И мне хотелось бы, доктор Уэйн, предложить вам продолжить наши занятия.

Потянувшись за чашкой чая и делая глоток, графиня пристально посмотрела на доктора.

— Понимаете, мне несказанно повезло иметь мужа, которого не смущает мой интерес к распотрошенным животным. И пусть он смотрит на это, как на мой маленький каприз, он все же готов его выполнить. Мы назовем это литературным клубом, что скажете? Для общества вне этих стен мы будем не более, чем людьми, болтающими о литературе. И это будет лишь наполовину ложью, ибо мы знаем, что без теории нет практики.

— Изучаем медицину под прикрытием литературного клуба, — Уэйн выдержал небольшую паузу, — Мне по душе такая идея. Да, я согласен. Было бы глупо отказаться. И практика — вопрос решаемый.

— Более, чем решаемый, я думаю. Мой муж — большой любитель делать чучела из понравившихся ему животных, — Анна помешала ложечкой в чашке, глядя на круги на поверхности, — Вы бы видели его рабочую студию в Хэмпшире. Впрочем, думаю, вам удастся побывать в ней лично, если вы будете любезны принять приглашение посетить нас. И еще более приятная новость, что Уильям готов создать для меня все условия, какие будут необходимы. Он видит в этом нечто поэтичное. Его интересует только то, что снаружи. То, что находится внутри, не представляет для него интереса. Но мы с вами, доктор, знаем, что внешняя оболочка — лишь занавес перед истинными тайнами жизни. Гораздо любопытнее то, что сокрыто от наших взглядов.

Тетя Грейс встала со своего места, отряхивая подол, словно на него что-то прилипло.

— Так. Пожалуй, пришла пора мне покинуть ваш литературный клуб "Мефистофель" и пройтись по залам этого шикарного дома. Оставлю вам приятные беседы о внутреннем мире. Я буду рядом, наслаждаться теплом камина и бокалом чего-нибудь изысканного, если вы вдруг надумаете обсудить балы и платья. Анна, дорогая, где лорд хранит вино?

Анна рассмеялась, подзывая служанку, и попросила ее проводить тетю в комнату с роялем, где она могла бы отдохнуть в тишине. Когда же тетушка удалилась, ее внимание снова вернулось к доктору, постукивавшему пальцем по колену в ожидании.

— Что ж, доктор Уэйн, в последний раз мы с вами обсуждали влияние ядов...

Долгая счастливая жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.